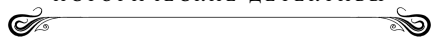

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

НИКОЛАЯ СВЕЧИНА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Мертвый остров
Варшавские тайны
Дело Варнавинского маньяка
Охота на царя
Завещание Аввакума
Между Амуром и Невой
Московский апокалипсис
Хроники сыска
Пуля с Кавказа
Приказчик без головы
Убийство церемониймейстера
Выстрел на Большой Морской
Сломанная тень
Старосветские убийцы
Туркестан
Мертвый час
Удар в сердце
Темные всадники
Дознание в Риге
Касьянов год
Лучи смерти
Тифлис 1904
По остывшим следам

НИКОЛАЙ
СВЕЧИН

ДОЗНАНИЕ
В РИГЕ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Иллюстрация на переплете
Филиппа Барбышева

Свечин, Николай.

С24 Дознание в Риге / Николай Свечин. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-224572-5

Действие романа происходит в 1898 году. Друг Лыкова лифляндец Яан Титус поехал в Ригу на похороны старшего брата Язепа. И выяснил, что брат был убит. Полиция не хочет искать виновных. Язеп Титус был вор и барыга; убили – так ему и надо... Когда Ян начинает собственное дознание, ему советуют убраться из города.

Узнав об этом, возмущенный Лыков приезжает в Ригу на помощь товарищу. И они начинают искать убийц самостоятельно. В ходе дознания друзья выходят на шпионскую сеть и сталкиваются с многочисленными головорезами рижских форштадтов. В Риге немецкое засилье, и русским сыщикам приходится нелегко. Начавшаяся война банд еще более затрудняет поиск...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-224572-5 © Свечин Н., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

• ГЛАВА 1 •

БЕСПОКОЙНАЯ ВЕСНА

Апрель 1898 года выдался для Лыкова трудным. В Донецком бассейне появилась опаснейшая шайка. Пять человек на конях, хорошо вооруженные и дерзкие, нападали на казенные и частные учреждения. За месяц были ограблены карета Славяносербского уездного казначейства, контора рудника в Ольховатке и сожжены две помещичьи усадьбы. Восемь человек убиты, двое раненых умерли потом в больнице... Екатеринославский губернатор отправил в министерство паническую телеграмму, требуя прислать столичных волкодавов. Горемыкин¹ подумал-подумал и вызвал к себе директора Департамента полиции Зволянского. Старый и молодой саврасы² имели одну любовницу на двоих и потому понимали друг друга с полуслова. В итоге надворный советник Лыков поехал в Екатеринославль.

¹ Горемыкин И. Л. — в 1898 году министр внутренних дел
(Здесь и далее примеч. автора).

² Саврас — бабник, юбочник.

Когда он представился начальнику губернии князю Святополк-Мирскому, тот был ошарашен. Дернув себя за седой ус, князь спросил:

— А что, вы один прибыли?

— Точно так, ваше сиятельство, — почтительно доложил гость. — Согласно распоряжению господина министра внутренних дел. На помощь местным силам.

— И что вы тут сделаете? — взвился генерал-майор. — В единственном числе. Чем поможете нашим силам? Я полагал, пришлют целый отряд.

Губернатор воевал с турками на одном с Лыковым театре военных действий — на Кавказском. Оттого Алексей решил не дерзить генералу, а объясниться.

— Помочь можно и нужно опытом, ваше сиятельство, — сказал он. — Числом-то зачем? Ваших людей вполне хватит, чтобы уничтожить банду. Надо лишь ее найти.

— А вы, стало быть, опытные, раз министр прислал именно вас? — со смесью ехидства и одновременно надежды спросил князь.

— Надо полагать, да, — лаконично ответил Лыков.

Святополк-Мирский скользнул взглядом по наградкам чиновника, задержался на солдатском Георгии.

— Этот за что получили?

— За службу пластуном в Кобулетском отряде в тысяча восемьсот семьдесят седьмом году.

— Прошу простить мою резкость. — Святополк-Мирский подошел к Лыкову и протянул руку. — Там у вас такое творилось! Мы под Карсом и орденов больше видели, и пространства для маневра. А под Кобулетом, в этих проклятых малярийных болотах... Столько народу положили, штурмывая ничтожные скалы! Называйте меня Петр Дмитриевич.

— А я — Алексей Николаевич, с вашего позволения. Если угодно, я изложу план действий, как собираюсь ловить этих негодяев.

— Тогда давайте позовем вице-губернатора, — спохватился князь. — Я, знаете ли, команду губернией лишь с первого января. Не вошел пока до конца в дела. А статский советник Князев служит здесь с конца ноября. Представляете, обновили весь начальствующий состав в губернии и еще что-то требуют!..

Лыков терпеливо дождался прихода вице-губернатора. Если Святополк-Мирский носил усы и бороду, подражая нынешнему государю, то Князев остался верен моде прежних лет. Седые усы его переходили в бакенбарды, как у давно покойного Александра Второго. Оба властителя Екатеринославля выглядели довольно импозантно. Каковы они в деле?

Вице-губернатор принес плохую новость. Пока Лыков добирался досюда, банда ограбила динамитную фабрику возле станции Петровеньки. И забрала восемь пудов взрывчатки.

— Они так мне всю губернию на воздух подымут! — схватился за голову Святополк-Мирский.

— Видимо, нацелились на какой-то банк, — предположил надворный советник. — Будут курочить несгораемый шкаф. Можно даже догадаться где.

— Ну-ка, ну-ка, — оживился вице-губернатор. — Так вот сразу? Не побывав на месте?

— Да, господин Лыков — личная креатура министра, — заявил князь. — И воевал на Кавказе, в Кобулетском отряде.

Но статский советник лишь отмахнулся. Он смотрел на гостя с недоверием и ждал от него какой-то глупости.

— Динамитом нельзя взрывать шкафы, в которых помещены банкноты, — начал Алексей. — Иначе они погибнут при взрыве. Сгорят.

— Так-так... И что из того?

— Другое дело, если там спрятано золото. В монетах или слитках.

У обоих чиновников вытянулись лица.

— Где в вашей губернии в ближайшее время назначен большой платеж в золоте? — закончил свою мысль сыщик.

И сразу же Князев закричал:

— Точно! Точно! Вы гений, господин Лыков!

— Так где?

— Я сегодня только говорил об этом в казначействе. На Луганский патронный завод через три дня привезут жалованье. Там половина будет пятерками и полуимпериалами. Восемьдесят тысяч в звонкой монете!

В последовавшем далее сумбурном разговоре Алексею удалось провести свою мысль. Начальники губернии предлагали нагнать к заводу казаков и порубить бандитов в капусту. Прямо на месте. Лихой князь собирался вспомнить боевую молодость и чуть не лично казнить бандитов. Сыщик едва убедил его в том, что это бесполезно: злодеи обязательно узнают о засаде. И не придут. Когда в операцию вовлечено много народа, утечка сведений неизбежна.

— Что же предлагаете вы? — спросил Князев. — Кста-ти, позвольте представиться: Владимир Валерьевич.

— Я предлагаю, Владимир Валерьевич, проникнуть туда малому числу людей. Но отборных. Готов стать в засаде вместе с ними. Главное — сделать все незаметно.

— А мне с вами нельзя? — вскинулся Святополк-Мирский. — Эх, да знаю, знаю, что вы скажете!..

Вот чудак!

В итоге план засады был быстро разработан. Вызвали полицмейстера Екатеринославля Гаврилова и приказали ему отобрать пятерых самых смелых людей из своего кадра. Лучше с боевым опытом. Шестым к ним присоединился Лыков.

Через три дня под усиленной охраной на патронный завод были доставлены опломбированные мешки с наличностью. Полицейские по одному проникли в кассу и спрятались там. Всю ночь они не сомкнули глаз. Но никто не напал.

То, что засада раскрыта, выяснилось утром. Пришел мальчишка и принес клочок бумаги. Велели передать «дяденьке главному полицейскому». В записке оказалась всего одна фраза: «В следующий раз». Рядом непристойный рисунок... В заводской конторе у бандитов явно был наводчик, он и предупредил о ловушке.

Так убийцы избежали засады. Но и нападения не случилось! Губернатор был доволен. Он поверил в способности Лыкова и обещал ему полную поддержку. Вся екатеринославская полиция рвалась в бой и только ждала от командированного указаний. Однако как поймать банду?

Алексей поехал в Луганск. Город стал столицей уезда чуть больше десяти лет назад. В конце прошлого века он вырос вокруг чугунолитейного завода. Завод специально был создан под потребности Черноморского флота. Парижский мир 1856 года уничтожил и флот, и Луганск вместе с ним... Сейчас корабли под Андреевским флагом снова ходили по Черному морю, но предприятие уже было разорено. На смену ему пришли свечные и махорочные заводики, а еще угледобыча. Из 32 волостей уезда уголь был открыт в 24. Его добывали